МОЖНО ЛИ РАЗВИВАТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СИСТЕМЕ МОНТЕССОРИ?

IS IT POSSIBLE TO DEVELOP EMOTIONAL INTELLIGENCE IN THE MONTESSORI SYSTEM?

Сумнительный Константин Евгеньевич

Профессор кафедры психологической антропологии Института детства, Московский педагогический государственный университет, доктор педагогических наук

E-mail: ksum@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена тому, как в системе Монтессори получают отражение современные открытия в области психологии. Рассматривается вопрос о готовности системы к современным вызовам и наличию в ней инструментов, позволяющих на них отвечать.

Ключевые слова: метод Монтессори, эмоциональный интеллект, когнитивное развитие ребенка, подготовленная среда, уроки вежливости, нормализация.

Sumnitelnyi Konstantin E.

Professor at Psychological Anthropology Department, the Institute of childhood, Moscow Pedagogical State University, ScD in Education

E-mail: ksum@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to how modern discoveries in the field of Psychology are reflected in the Montessori system. The question of the system's readiness for modern challenges and the availability of tools to respond to them is considered.

Keywords: Montessori method, emotional intelligence, cognitive development of the child, prepared environment, politeness lessons, normalization.

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Сумнительный К. Е., 2020

М. Монтессори отмечала, что впервые ее методом было предложено начать обучение, а если быть точным, самообучение ребенка с дошкольного возраста. Сравнивая метод Монтессори и Фребеля, известный педагог российского зарубежья С. И. Гессен замечал, что оба впервые используют в педагогике игру, но у Монтессори в этой игре слишком много урока [1].

Все это позволяет утверждать, что **педагогика Монтессори изначально была направлена на когнитивное развитие ребенка**. В этом во многом феномен востребованности ее метода в том числе в России [2; 3]. Некоторые элементы метода используются в вырванном из контекста виде, что хорошо видно внимательному читателю педагогического бестселлера «Революция в образовании». Авторы этой книги откровенно предлагают ряд упражнений для формирования у ребенка каллиграфического письма. Практически все эти упражнения есть в методе Монтессори, но для них формирование каллиграфического почерка – одна из косвенных задач, которые решаются в более позднем возрасте, чем предлагается в «Революции в образовании» [4]. И здесь мы снова сталкиваемся с важным отличием метода Монтессори от всех остальных. Она **предлагает организовывать самообучение ребенка на основе его природной активности и любознательности**.

С другой стороны, метод Монтессори часто обвиняют в механистичности и излишней интеллектуализации процесса обучения. В отсутствии в нем эмоциональной составляющей, разобщенности детей в дошкольных группах Монтессори, так как их работа носит исключительно индивидуальный характер и не предполагает взаимодействия.

Эти обвинения выглядят еще более странно после открытия такого феномена, как эмоциональный интеллект. Этот термин появился в начале 1960-х гг., и стоящие за ним исследования должны были объяснить, почему высокие интеллектуальные способности не всегда становятся залогом успешной карьеры. Оказалось, что «способность человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач» [5] определена исследователями как эмоциональный интеллект (EQ), который, как считают некоторые исследователи, имеет большее значение для развития карьеры, чем высокий IQ [6].

На этой непрочной основе, где серьезные научные исследования пересекаются с умозаключениями популяризаторов науки, уже возникла литература, претендующая на помощь родителям в развитии эмоционального интеллекта ребенка. В нем начинают видеть залог не только успешной рабочей карьеры, но и возможность изменить свой статус и свои отношения в детском коллективе. Автор переведенного у нас бестселлера научный журналист Дэниел Гоулман назвал свою книгу «Эмоциональный интеллект» и снабдил ее подзаголовком, почему он может значить больше, чем IQ. То есть автор не готов безусловно утверждать, что эмоциональный интеллект важнее широких академических знаний. Это и признание того, что оценки значимости эмоционального интеллекта в построении карьеры сильно различаются. Например, по мнению некоторых исследователей, EQ является причиной всего лишь 1-10% (согласно другим данным – 2-25%) важнейших жизненных результатов. Единственное, в чем популярная и научная концепции пришли к согласию, это в том, что эмоциональный интеллект расширяет представления о том, что означает быть умным.

Педагогика не вправе игнорировать этот аспект в развитии ребенка. Вопрос только в том, есть ли у нее инструменты для работы с этим новым вызовом, который предъявляет нам современность?

Выход, который предлагается, крайне банален. Ввести специальный курс. В отечественной школе это тоже любимая панацея для решения всех проблем, постоянно доказывающая, что такой путь не дает результата. Общим местом у нас, например, стало обсуждение специального курса о семейных отношениях и попытка введения уроков шахмат.

Очевидно, что курс «Эмоциональный интеллект», проводимый в ряде школ США, посвящен не строительству успешной карьеры, основанной, по сути, на искренней манипуляции окружающими, так как по определению эмоциональный интеллект позволяет «...управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач». Но это не единственная задача, решаемая в обыденной жизни эмоциональным интеллект. Есть и другая и, возможно, более важная. Она состоит в том, чтобы создать условия для профилактики агрессивного поведения среди детей и подростков. Часто агрессивное поведение вызвано непониманием своих эмоциональных состояний и эмоциональной неграмотностью ребенка, который не всегда знает, как себя вести для того, чтобы получить поддержку и признание социального окружения.

Наблюдения за поведением детей, приведенные у Гоулмана, касаются детей разных возрастов, а вот начать специальные занятия с ними предлагается со школьного возраста. Но модели поведения и эмоциональные реакции закладываются еще в детском саду. Они часто возникают как следствие ролевых моделей, которые предлагают ближайшее взрослое окружение.

Например, в моем детском саду был ребенок, который начинал вести себя агрессивно при подходе к нему любого малознакомого человека. Беседа с родителями помогла выяснить, что родители вполне сознательно не только дали ребенку установку, которая могла быть сформулирована следующим образом: «Когда к тебе подходят, сначала бей, а потом выясняй, зачем к тебе подошли» – но и контролировали ее выполнение. О каком понимании себя и других здесь может идти речь? Фактически ребенку была предложена модель, которую можно обозначить как крепость, осажденная врагами.

В практике мы часто сталкиваемся с поведением родителей, которое искажает эмоциональные реакции ребенка, предлагает ему неконструктивные ориентиры для взаимодействия.

Теперь важно понять, делают ли с этим что-то в группах Монтессори? Отвечая на этот вопрос, мы сможем ответить, готова ли система Монтессори к этому новому современному вызову.

Одна из установок, которая была предложена на курсах АМІ, предполагает, что если возник конфликт между учителем и ребенком, то в конфликте всегда виноват учитель. Ведь это учитель, который профессионально готовится к индивидуальной работе с ребенком, человек, который должен проявлять терпение и любовь и через нее воодушевлять ребенка на развитие.

С другой стороны, М. Монтессори предполагает, что, если ребенок и делает что-то не так, как принято или не так хорошо, как мы от него ожидаем, это не значит, что он

хочет нас позлить. Скорее всего, он просто не знает, как надо делать, и поэтому допускает ошибку [7].

Метод Монтессори дает учителю прекрасный инструмент для исправления ситуации. Он называется «Уроки вежливости». Например, я сам наблюдал, как ребенок в моей группе нарезал яблоко и решил угостить им своих товарищей. Из самых лучших побуждений он подходил к своим лучшим друзьям и пытался засунуть им в рот кусочек яблока, который извлекал из пиалы, где эти кусочки лежали. Хотел ли он таким образом обидеть своих товарищей? Конечно, нет. Приятно ли, когда тебе в рот суют кусок чего-то съедобного и даже очень вкусного? Думаю, что немногие будут рады такому способу угощения. Поэтому возник урок «Как угостить друга?».

Не обсуждая подробно технологию, отметим три важных момента в ходе разворачивания упражнения и три важных ограничения. Сначала моменты или элементы упражнения:

- обсуждение ситуации для нахождения приемлемого для всех варианта;
- яркий показ этого варианта учителем и ассистентом;
- закрепление этого варианта через повторение детьми предложенной формы взаимодействия.

Теперь ограничения:

- не фиксируем внимание детей на причине показа упражнения;
- не ждем от них идеального показа;
- не протестуем, если ребенок предложил свой адекватный вариант.

Приведу пример по поводу последнего ограничения. В классе показывали упражнение «Как попросить помощи для переноски стола». Пришла очередь детей повторять предложенный педагогами алгоритм. И вот доходит очередь до одного из старших детей. Он подходит к столу и говорит: «А мне помощь не нужна». Берет стол и переносит его в другой конец класса. И ведь действительно, в этом случае ему помощь не нужна, но упражнение, которое показывал учитель, было о том, как попросить помощь.

Формально ребенок не выполнил установку учителя, но переносить с помощью предлагалось стол, и это действие было произведено. Дальше в ходе наблюдения за этим ребенком мы можем увидеть, стало ли не повторенное им упражнение неким алгоритмом для ситуаций, где помощь ему нужна, или надо показать другое упражнение, в котором акцент будет сделан на взаимодействии при решении какой-то проблемы.

В целом регламентация жизни в группе Монтессори (существующие в ней правила и упражнения в вежливости) помогает процессу нормализации ребенка. Нормализация, в свою очередь, дает ребенку стремление устанавливать с миром доброжелательные отношения, взаимодействовать с ним на основе партнерства [8]. В начальной школе это приобретает большое значение, так как там много групповых презентаций и проектной деятельности, которая зачастую реализуется в малых группах. Сущностным подтверждением улучшения эмоционального состояния самого ребенка и его окружения по мере его нормализации выступают многочисленные свидетельства того, что вместе с ребенком зачастую меняются и его родители, прежде всего мамы.

Таким образом развивается умение управлять своими эмоциями и, что важно для любого партнерства, замечать эмоции других людей и принимать их в расчет при

выполнении общих практических задач. Этот подход несколько отличается от предлагаемого в определении эмоционального интеллекта и менее жесток по отношению к окружающему миру. Видимо, поэтому в некоторых исследованиях дети из дошкольных групп Монтессори признаются менее конкурентоспособными, чем дети из традиционных детских садов. Возникает вопрос. Умение владеть своими эмоциями и понимание эмоций других необходимо более для установления равноправного партнерства или для управления, то есть доминирования над партнером? В педагогической практике первая задача выглядит предпочтительной, и с ней педагогика Монтессори должна справляться.

Всегда ли это удастся в практической работе групп Монтессори? Нет. Для этого есть два основных препятствия. С одной стороны, это позиция семьи, чьи установки очень часто препятствуют нормализации и, в частности, не ориентируются на понимание эмоционального состояния окружения и управление своими эмоциональными состояниями как на ценность.

С другой стороны, это проблема подготовки учителя. Как технической (например, умение правильно пользоваться упражнениями в вежливости), так и эмоциональной готовности ждать явления «нормализованного ребенка», который появляется в процессе занятий, и оказывать ему всю посильную помощь.

Конечно, вопрос о развитии эмоционального интеллекта детей в системе Монтессори и ее средствами требует серьезного осмысления и исследования, которое может показать, насколько метод готов к ответу на вызовы времени.

Список литературы

1. Гессен С. И. Педагогические сочинения. Саранск, 2003. 288 с.
2. Богуславский М. В. Концептуальные основы консервативно-традиционной стратегии развития российского образования // Гуманитарные науки и образование. 2016. № 1(25). С. 17–21.
3. Богуславский М. В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. 2014. № 6. С. 15–26.
4. Драйден Г., Вос Д. Революция в обучении. М.: Парвинэ, 2003. 672 с.
5. Эмоциональный интеллект // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмоциональный_интеллект (дата обращения: 23.09.2019).
6. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 544 с.
7. Монтессори М. Самовоспитание и самообучение в начальной школе. М.: Карапуз, 2009. 288 с.
8. Стэндинг Э. М. Жизнь и творчество Монтессори. СПб., 2010. 400 с.

References

1. Gessen S. I. *Pedagogicheskie sochineniya*. Saransk, 2003. 288 p.
2. Boguslavskiy M. V. Kontseptualnye osnovy konservativno-traditsionnoy strategii razvitiya rossiyskogo obrazovaniya. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie*. 2016, No. 1(25), pp. 17–21.
3. Boguslavskiy M. V. Sovremennaya modernizatsiya rossiyskogo obrazovaniya: istoriko-pedagogicheskiy kontekst. *Nauka i shkola*. 2014, No. 6, pp. 15–26.

4. Dryden G., Vos D. *Revolyutsiya v obuchenii*. Moscow: Parvine, 2003. 672 p. (In Russian)
5. Emotsionalnyy intellekt. In: Vikipediya: svobodnaya entsiklopediya. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Эмоциональный_интеллект (accessed: 23.09.2019).
6. Goleman D. *Emotsionalnyy intellekt*. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 544 p. (In Russian)
7. Montessori M. *Samovospitanie i samoobuchenie v nachalnoy shkole*. M.: Karapuz, 2009. 288 s. (In Russian)
8. Standing E. M. *Zhizn i tvorchestvo Montessori*. St. Petersburg, 2010, 400 p. (In Russian)

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 3

Статья поступила в редакцию 08.11.2019

The article was received on 08.11.2019